

Дочь графа Сторм, Камилла Сторм, - это женщина, которая приносит разорение.

Она не только исказила сознание герцога Монтчат, но и заставила Эйнст отказаться от своих принципов, и теперь ее яд просочился даже в город Блюм.

Злые слова этой злодейки проникли в уши невинных людей Блюма, заставляя их бунтовать и участвовать во всех видах запретных действий. Из-за этой презренной женщины, Камиллы, традиция воздержания, приветствуемая Монтоном, была разрушена.

Те люди, которые когда-то были праведниками, отбросили свою историю, утонув в грязном море порока и наслаждений. Они настолько потерялись в нем, что даже не смогли увидеть зло перед своими глазами.

Иногда люди охотнее идут за морковкой, чем за палкой. Люди в Монтоне начали поддаваться порочному воздействию Камиллы.

Это больше нельзя просто игнорировать.

Во всяком случае, эта женщина вообще не должна была открывать рот.

В подготовительной зоне, соединяющей кухню со столовой, шкафы были выстроены один против другого без единого зазора. Дорогие блюда и бокалы выстроились вдоль всех полок и были слишком ослепительны, чтобы созерцать их красоту напрямую. Особенно для молодых служанок, которые не привыкли видеть такую роскошь.

Чистая белая соль и сахар, очищенные почти до совершенства, были сложены в мешках в углу комнаты. Там также находились контейнеры, ломившиеся от экзотических специй, и банки, наполненные различными видами меда и джемов. Блюда, принесенные из кухни, были должным образом приправляют здесь, прежде чем подать хозяину дома, герцогу Алоису.

Последние приготовления - дело более высокопоставленных слуг. Работа недавно нанятой молодой горничной в области подготовки состояла в том, чтобы просто суетиться и найти любое блюдо или столовый прибор, которые нужны старшей горничной.

Прямо сейчас она искала за простую глубокую тарелку, выкрашенную в синий цвет. Она, вероятно, переживет падение, но казалась довольно неподходящей вещью, чтобы украсить стол благородного лорда. Однако, поскольку недавно был найден опытный художник, было решено, что некоторые слишком скромные на вид блюда будут украшены его рукой.

Тарелка, которую искала девушка, была одной из тех, что предназначались для перекраски.

Работая медленно, отчаянно стараясь ничего не разбить, она наконец нашла блюдо.

Вероятно, из-за того, что им давно не пользовались, оно стояло на самой верхней полке. Блюдо было почти вне ее досягаемости, независимо от того, как сильно она вытягивала пальцы.

Стоя на цыпочках, она могла только дотронуться до края тарелки. Она тоже не могла найти поблизости ничего, на что можно было бы встать.

Поскольку она не знала, что делать, кто-то внезапно протянул руку из-за ее спины.

Когда этот кто-то взял тарелку с полки, он протянул ее девушке, которая с благодарностью приняла ее.

- Вот и все.

Когда девушка взяла тарелку в руки, она низко склонила голову.

- Э-э... Большое спасибо.

- Ничего особенного.

- Фуфу... - услышав тихий смех, девушка наконец подняла голову, чтобы посмотреть.

Ожидая увидеть лицо доброй женщины, в тот момент, когда она увидела человека, который помог ей, у девушки перехватило дыхание. Она чуть не уронила тарелку, которую ей только что дали.

- ...Леди Камилла!?

Перед ее глазами стояла молодая женщина с иссиня-черными волосами, что было исключительно редким зрелищем в Монтоне. Она была высокой и стройной, с пронзительным взглядом. Невозможно принять ее за кого-то другого. Она без сомнения являлась злодейкой из любовной истории, о которой все еще говорили, кандидаткой в невесты хозяина особняка, лорда Алоиса. Камилла Сторм, будущая хозяйка дома.

- Я взяла на себя труд достать его для вас, так что я была бы благодарна, если бы вы постарались его не уронить.

Произнеся это с гордостью в голосе, Камилла уставилась на девушку. Кивнув, удовлетворенная тем, что она все поняла, казалось, что ее дело сделано. Отвернувшись от горничной, она сама спустилась по ступенькам на кухню.

"Такая же, как и в слухах..."

Девушка прижала тарелку к себе и, уходя, тупо смотрела на удаляющуюся Камиллу.

У нее был резкий голос, колючая поза и такие сильные глаза... Она действительно пугала. Гордая и своенравная, она из тех, кто готов расстаться с любым чувством морали при необходимости. Просто глядя на нее, можно было подумать, что окружающие будут поражены ей без всякого предупреждения.

В Королевской столице, она считалась коварной мошенницей который пыталась убрать с пути невинную леди Лизелотту и заманить в ловушку самого принца. Когда стало известно, что ее собираются сослать в Монтон, все испугались того, что она может сделать дальше.

То же самое касается и тех, кто работает в поместье Монтчат. Каждый раз, когда Камилла делала или говорила что-нибудь, слухи распространялись между слугами дома в течение дня.

Хотя в последнее время о ней ходили новые слухи....

"Но она не такая страшная, как говорили."

Оставив позади служанку, которую она раньше не видела, Камилла вернулась к своим делам на кухне.

- Я прошу тебя, научи меня готовить сладости.

- Ты не имеешь ни малейшего понятия о том, как просить о помощи, правильно?

При обычном непочтительном отношении Камиллы к его владениям Гюнтер, хозяин кухни, вздохнул. Не прекращая приготовлений к ужину, он повернулся к Камилле.

Однако отношение Камиллы не изменилось. Положив руки на талию, она уверенно посмотрела на Гюнтера, который был выше ее ростом.

- Буду ли я умолять или попрошу тебя как следует, результат будет один и тот же. Во-первых, я не потеряю голову, если ты мне откажешь...

- Все так же упрямая, как всегда, не так ли? Кроме того, разве ты не говорила, что не будешь делать сладости раньше?

- Это было раньше. Я просто передумала.

В конце концов, как человек, который хотел расширить свои кулинарные таланты, она не могла

ограничить свои навыки, полностью игнорируя кондитерские изделия. И если она не станет думать об этом рационально, это не будет соответствовать ее гордости как повара. Не лучше ли было бы поднять ее навыки и удивить всех тем, насколько она улучшилась?

Ну, таковы были ее рассуждения.

- ...Если бы ты хотела делать сладости, Клаус подошел бы лучше.

- Я лучше уйду, чем буду учиться у него!

Камилла тут же покачала головой на предложение Гюнтера.

- Он слишком хорош. Если есть такая разница в способностях, ему будет трудно обучить меня. У тебя все должно получиться.

- Что ты?...

Слова Гюнтера оборвались, а его руки начали двигаться более энергично, чем раньше. Когда нож в его руке начал резать овощи с ужасающей скоростью, он укоризненно посмотрел на Камиллу. Он выглядел так, словно готовился к драке.

- Эй, ты. Ты забыла, что я здесь главный повар? Конечно, иногда я оставлял приготовление сладостей Клаусу, но не думай, что я полный неудачник или что-то в этом роде. Я заставлю тебя проглотить эти твои слова!

- Если кто-то здесь и забывает о статусе, так это ты! Кроме того, какие сладости ты можешь сделать своими грубыми руками!?

- Что ты сказала!? Хорошо, я покажу тебе! Иди сюда, девочка, мои сладости сведут тебя с ума!

Гюнтер поманил Камиллу к другой кухонной скамье, достал всевозможные инструменты для выпечки и приготовления сладостей.

Казалось, что кондитерское обучение будет таким же жестким, как и остальные его инструкции, но Камилла не уклонялась от вызова.

В конце концов, она не могла позволить Алоису есть что-то ужасное на вкус.